

Медоуз, Рэндерс, 1991 – *Медоуз Д.Л., Рэндерс Дж.* Пределы роста: доклад Римского клуба и др. М., 1991. 342 с.

Тойнби А. – *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 730 с.

Указ Президента..., 2022 – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения: 31.03.2024)

Чумаков, 2003 – *Чумаков А. Н.* Регион // Глобалистика: энциклопедия. М.: Радуга, 2003. С. 965

Markarian, 1998 – *Markarian S. Edward.* Capacity for World Strategic Management. Yerevan: Gitutgun, 1998.

УДК: 179

Маляревич Д. В.,

ассистент отделения социально-гуманитарных наук

Школы общественных наук,

Томский политехнический университет,

магистрант философского факультета

Томского государственного университета

Аксиологические основания сельского туризма

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-62-72

В рамках статьи рассматриваются аксиологические и этические особенности сельского туризма, который в последние годы получил бурное развитие в Российской Федерации. В качестве побуждающих факторов, заставляющих людей обратить внимание на подобный вид рекреации, выделяется стремление людей обрести комфорт с самим собой. Выделяются негативные факторы в современном мире, мешающие человеку обрести внутреннее душевное равновесие. В качестве чего используется методология М. Хайдеггера и Э. Юнгера, которые в своих работах производили последовательную критику современного мироустройства. В статье представлен анализ различных практик (ретритов), которые представляют людям услуги, направленные на восполнение внутренних резервов. Предпринимается попытка развить научную дискуссию о статусе сельского туризма и его влиянии на человека и формировании потребностей человека обращаться к такому типу отдыха.

Ключевые слова: *сельский туризм, Э. Юнгер, М. Хайдеггер, ретрит, аскетизм.*

Malyarevich D. V.,
*Assistant of Department of Social Sciences and
Humanities of the School of Social Sciences of
Tomsk Polytechnic University, Graduate student of
the Faculty of Philosophy of Tomsk State University*

Axiological foundations of rural tourism

The article examines the axiological and ethical features of rural tourism, which has been rapidly developing in the Russian Federation in recent years. As motivating factors that make people pay attention to this type of recreation, the desire of people to find comfort with themselves is highlighted. There are negative factors in the modern world that prevent a person from finding inner peace of mind. As a result, the methodology of M. Heidegger and E. Junger is used, who in their works produced a consistent critique of the modern world order. The article presents an analysis of various practices (retreats) that provide people with services aimed at replenishing internal reserves. An attempt is being made to develop a scientific discussion about the status of rural tourism and its impact on humans and the formation of human needs to turn to this type of recreation.

Keywords: *rural tourism, E. Junger, M. Heidegger, retreat, asceticism.*

Если спросить десять лет назад обычного жителя России о традиционных местах отдыха его сограждан, то можно в ответ услышать о турецких пляжах, египетских барханах и знойной жаре Таиланда. Современная социально-экономическая обстановка корректирует желания и возможности людей, но при этом и предлагая новые формы отдыха. Как отмечают эксперты, финансирующие сельский туризм, «туристический поток на сельские территории в России вырастет более чем на 60 процентов к 2025 году и составит пять миллионов человек в год, доход от этого вида отдыха может достичь 100-120 миллиардов рублей в год» [РИА Новости, 2023]. Самый дилетантский подход к данным экономические показатели показывает одну тенденцию – рынок растет. Помимо сугубо политических и экономических факторов, которые влияют на рост сельского туризма, стоит указать и на философские, а если конкретнее, аксиологические основания данного направления развития туризма. Другими словами, почему люди едут отдыхать в сельскую местность, если отмежеваться от позиции, что иного места для рекреации нет (трудно добраться в силу санкций, большие расходы)? Современные исследования, которые посвящены туризму и сельской отрасли и использовали философскую и аксиологическую методологию, находятся в состоянии зарождения, поэтому в рамках данной статьи будет предложен некий набор ценностей, который будет требовать дополнения, критики в работах других исследователей.

Первый вопрос, если даже не нулевой, который необходимо поставить в рамках нашего исследования, – что из себя представляет сельский туризм. Как

отмечают И. В. Лебедева и С. Л. Копылова: «Единственное закреплённое в официальном документе (ГОСТ Р 56641 - 2015) на федеральном уровне определение сельского туризма звучит следующим образом: «Сельский туризм — деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности» [Лебедева, Копылова, 2018: 7]. Ещё одно возможное определение даёт коллектив авторов Э. В. Степанова, А. В. Рожкова, С. Е. Рожков и Н. С. Степанов: «Сельский туризм – классический вариант устойчивого туризма, в основе которого лежит сохранение культурного и природного наследия сельских территорий, опора на местные ресурсы, максимальное вовлечение местных жителей. Сельский туризм, как правило, основан на маломасштабных предприятиях, значит, не требует больших вложений, как государственных, так и частных» [Степанова, Рожкова, Рожков, Степанов, 2024: 129]. Ещё важное измерение понятия сельского туризма – экономическое. Как отмечают Н. В. Овчинникова, И. Г. Генералова, А. Е. Шамин: «... сельский туризм целесообразно рассматривать в качестве одного из важных и перспективных инструментов развития малых форм хозяйствования, однако требующего формирования подхода к совершенствованию обеспечения его государственной поддержки, исходя из особенностей развития сельскохозяйственного производства конкретных сельских территорий» [Овчинникова, Генералов, Шамин, 2024: 16]. Таким образом, можно подчеркнуть, что существует несколько факторов рассмотрения того, что собой представляет сельский туризм. Другими словами, сельский туризм состоит из двух факторов: людей, желавших «соединения с природой» и саму условную «природу», которая может предоставить людям такую возможность. Рассмотрим данные категории.

Почему человек желает разорвать с устоявшейся повседневностью? Подобный вопрос имеет длинную интеллектуальную историю, но на данном витке развития общественных отношений он приобрёл новые аспекты, которые усложняют процесс не только с выходом из цепи повседневности, но процесс самого осмысления, проведение рефлексии относительно такой попытки. Можно предположить, что в существующем порядке вещей есть некоторые «триггеры», тревожные факторы, связанные не просто с социально-экономическим пространством существования человека, но и с ценностным. Сама философская дисциплина аксиология, как отмечает Новая философская энциклопедия, «исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [Аксиология, 2018], находится под серьёзными изменениями. Безусловно, рассмотрение повседневности находится в приоритете исследований социологии, но в вопросе роста популярности сельского туризма необходимо выдвинуть гипотезу о том, что данная практика способствует попытке расстаться с устоявшимися ценностями и личностными

ориентирами, которыми живут люди. В данном способе туристической деятельности можно проследить тенденцию некоего духовного «сопротивления», т.е. люди осознают иллюзорность и надуманность ценностей и практик, которыми являлись им неким императивом их поведения и испытывают потребность в перестройке и создании новых личностных ориентиров. В данном контексте есть необходимость в обращении к наследию немецкого философа и писателя Э. Юнгера, а конкретно к манифесту «Уход в лес». Мы упустили из анализа политические тезисы данной работы, а сконцентрируем внимание на следующих положениях. Немецкий философ противопоставляет два условных понятия «Титаник» и «Лес». «Титаник» представляет собой всю совокупность технического прогресса, общественных отношений, политических практик, которая, по мнению Э. Юнгера, неумоимо несется к краху. Как отмечает сам автор: «Если вам нужен конкретный день, то ничто не подходит лучше, чем день гибели «Титаника». Здесь ярче всего контраст света и тени: встречаются друг с другом хюбрис прогресса и паника, повышенный комфорт и разрушение, автоматизм и катастрофа, проявившаяся в транспортной аварии» [Юнгер, 2020: 39]. Под лесом, а точнее под уходом в лес, стоит понимать, как указывает сам Э. Юнгер: «... мы понимаем свободу одиночки в этом мире. Этим термином мы также выражаем трудность и даже заслугу, состоящую в том, чтобы быть одиночкой в этом мире» [Юнгер, 2020: 24]. Самое важное противопоставление в рамках данного манифеста заключается в наличии быстро развивающегося мира, наполненного техникой и прибылью, и субъекта, который пытается обнаружить свое место в этом пространстве.

Важно отметить, что возрастающую актуальность и выбор населения в пользу сельского туризма можно связать с нынешним скачком развития техники, технологий и знаний. Один из возможных факторов, который можно связать с техноскептицизмом. Как отмечают А. А. Лисенкова и О. Е. Труфанова: «в виртуальном мире границы норм, ценностей, девиации становятся более гибкими и проницаемыми. Дезориентация виртуальности оказывает существенное влияние на реальный мир, изменяя привычки потребления и взаимодействия его субъектов» [Лисенкова, Труфанова, 2023: 20]. Отдельно отметим, что современный этап развития техносферы связан со становлением цифровой среды, которая с каждым годом развивает пространство своего присутствия. Можно привести уже ставший банальным пример, что до пандемии COVID-19 распространение виртуального или дистанционного образования находилось на минимальном уровне, а процессе и после пандемии были выстроены большие образовательные цепочки, позволяющие производить как передачу знаний, так и контроль над усвоением этой информации без непосредственного контакта между обучающим и обучаемым. Начиная с 2020 года, цифровое пространство, которое и до того момента обладало серьезным влиянием как на индивида в частности, так и на все общественное пространство в целом, получило еще более широкое распространение. С другой стороны, мы можем констатировать рост ретритов – особых религиозных и около оккультных практик, включающих в себя, в первую очередь, медитации. Можно ли связать

ретриты и сельский туризм? С формальной точки зрения – да. Как отмечает Р. В. Пеннер: «Ретрит сегодня есть трендовое направление, нацеленное на восстановление жизненных сил (или жизненной энергии) человека, полностью выкладывающегося на работе и (или) в семье. Ретрит — это особая форма отдыха, когда вместо реального отдыха участнику ретрита предлагается интенсивная работа над собой; такая работа, что не может быть реализована в ситуации повседневности, в том числе, тишина и религиозная аскеза, глубинная медитация, массивная физическая нагрузка или интенсивное общение» [Пеннер, 2018:86]. Проведение ретритов требует, в первую очередь, тишину, которая бы способствовала большому успеху проведения данного мероприятия. Городская среда не подходит для проведения таких действий, соответственно, самой подходящей местностью становится сельская. Но что же побуждает людей обратиться к подобным практикам?

Можно сказать, что ретрит — это время, проведённое в уединении или вдали от привычной среды для восстановления сил и обретения внутренней гармонии. Ретриты могут быть связаны с различными духовными практиками, медитацией, йогой, психологическими тренингами или другими видами деятельности, направленными на самопознание и самосовершенствование. В зависимости от целей и формата ретрита, участники могут проводить время в тишине и спокойствии, заниматься физическими упражнениями, участвовать в групповых дискуссиях или индивидуальных консультациях. Важной частью ретритов является возможность сосредоточиться на себе, своих мыслях и чувствах, а также получить новые знания и опыт. Можно выделить несколько возможных видов ретритов; например, медитационные ретриты направлены на развитие навыков медитации и достижение глубокого внутреннего покоя. Они могут проводиться в различных местах, таких как монастыри, храмы, горные вершины или другие уединённые места. Йога-ретриты включают в себя занятия йогой, дыхательные практики и другие упражнения, способствующие физическому и духовному развитию. Психологические ретриты, которые могут включать в себя тренинги по личностному росту, работе с эмоциями и преодолению психологических проблем. Творческие ретриты, направленные на раскрытие творческого потенциала и вдохновение. Духовные ретриты, связанные с религиозными или мистическими практиками. Ретриты могут длиться от нескольких часов до нескольких недель, в зависимости от формата и целей. Они предоставляют участникам возможность отдохнуть от повседневных забот, сосредоточиться на своём внутреннем мире и получить новый опыт, который может помочь им в дальнейшем развитии.

Рассмотрение исторических истоков такого явления, как ретрит, не является целью данной статьи, но стоит указать, что подобные практики появляются примерно в одно время в разных концах света. Например, в Китае, как пишут Б. Д. Садобекова и З. Алимарданова: «к началу IV в., например, регулярно проводились многонедельные буддийские ретриты с участием до 5000 человек...» [Садобекова, Алимарданова, 2022: 59]. В свою очередь, С. Чжоу и Ч. Вэйвэй указывают, что «ретритизм зародился в Римской империи в IV веке

нашей эры» [Чжоу, Вэйвэй, 2022: 113]. Таким образом, можно заключить, что уже в самом начале нашей эры происходит становление подобной деятельности. Основным источником проведения ретритов являлась религия, будь то буддизм или христианство. Стоит указать, что участие в ретритах на индивидуальном уровне являлось стремлением к приобщению к божественному, хотя бы и краткосрочно. В некоторой степени, можно рассматривать ретриты на данном этапе альтернативой монашеству, когда все необходимые действия и поведение, свойственные монашеству, распространялись и на участников ретритов. Подобную практику можно рассмотреть и в некоторых современных турах, организуемых различными религиозными организациями к местам религиозного поклонения. Как отмечено выше, современные курсы ретритов не всегда концентрируются вокруг какой-либо религиозной или оккультной идеи, но при этом сохраняют ключевые признаки, свойственные еще древним практикам. Одним из таких положений является аскетизм.

Укажем, что аскетизм можно понимать как философское учение, которое проповедует отказ от мирских благ и удовольствий с целью достижения духовных целей. Это может быть обретение внутренней гармонии, просветления или освобождения от материальных привязанностей. Суть аскетизма заключается в самоограничении и самодисциплине, которые помогают человеку сосредоточиться на духовном развитии и отрешиться от всего, что отвлекает его от этого пути. Аскетические практики могут включать в себя пост, молитву, медитацию, отказ от роскоши и развлечений, а также другие формы самоконтроля. Аскетизм имеет долгую историю и встречается во многих культурах и религиях. В христианстве аскеза связана с монашеством и стремлением к святости. В буддизме она является одним из основных путей к просветлению. В индуизме аскеты-джайнисты считаются воплощением духовной чистоты и мудрости. Как отмечает Й. Бронкхорст: «...некоторые джайнские аскеты действительно прекращали всякую деятельность и оставались неподвижными (стояли, сидели или лежали), пытаясь подавить все мысли и даже задерживая дыхание до наступления смерти» [Bronkhorst, 2020: 63]. В современном мире аскетизм может проявляться в различных формах. Некоторые люди выбирают простую и скромную жизнь, отказываясь от излишеств и сосредотачиваясь на духовных ценностях. Другие практикуют аскезу как способ самопознания и развития силы воли. Однако стоит отметить, что аскетизм не должен превращаться в самоцель или становиться причиной страданий. Важно найти баланс между духовным развитием и заботой о физическом и эмоциональном здоровье.

Так же необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого человека и выбирать те практики, которые соответствуют его потребностям и возможностям. Таким образом, суть аскетизма можно определить как стремление к духовному развитию через самоограничение и самоконтроль. Однако важно помнить, что это путь, который требует осознанности, умеренности и уважения к себе и окружающим.

Одним из важных факторов проведения ретритов является уединённость. Люди, которые прибегают к данным практикам должны подчиняться четкому распорядку дня и зачастую проводят большинство времени один на один с самим собой. Важность и необходимость самостоятельного одиночества, выхода из социального порядка подчеркивалась различными философами, начиная с Античности. Например, если обратиться к наследию древнеримского мыслителя Марка Аврелия, то можно указать, что «...шар, всюду равный себе, одиночеством радостным гордый, будешь думать только о той жизни, которой ты живешь, то есть о настоящем, — то сможешь остаток своей жизни провести безмятежно, благородно и в дружеском общении со своим гением» [Марк Аврелий, 2019: 192]. Вообще для представителей стоицизма подобная идея расхожа. Другими словами, если выразиться несколько популярно, – «лучше быть одному, чем с кем попало». Также крупным мыслителем, который описывает важность феномена одиночества, является С. Кьеркегор. Он пишет: «потребность в одиночестве всегда служит для нас доказательством духовности и мерой последней» [Кьеркегор, 2014: 82]. В понимании датского философа – одиночество является неотъемлемой составной частью пути человека к понимаю морали, на пути к пониманию человека как этического человека. Как указывает Н.С. Корнющенко-Ермолаева: «Этический человек замечает свое внутреннее различие с внешним миром. На этой стадии его охватывает потребность одиночества, для него она столь же необходима, как дышать или спать» [Корнющенко-Ермолаева, 2006: 247].

Один из важных факторов, который отличает ретриты, – это молчание. Как отмечает А. К. Спиркина: «медитация находится на «индивидуальном уровне», потому что медитирующие сосредоточиваются на себе. В медитативной тишине, даже если она коллективная, в одном помещении, люди не общаются в привычном смысле — ничего не узнают друг о друге и вряд ли смогут стать друзьями сразу после окончания медитации» [Спиркина, 2023: 390]. Таким образом, помимо сугубо псевдорелигиозных факторов, сопровождающих ретриты (так можно назвать данные факторы, поскольку люди, проходящие медитации, зачастую не ставят перед собой познание религиозной «истины», а поиск и обладание покоем), ключевую роль играет установление спокойствия, которое сложно обрести в повседневности. Исходя из этого, можно сказать, что ключевым фактором, который подталкивает людей обратиться к данной деятельности, становится поиск иных ценностей, не представленных в современной цифровой и технической ареоле обитания человека. Но какие это ценности?

Если исходить из того, что люди приходят к практикам, предлагаемым в рамках ретритов, и не разделяют предлагаемого религиозного наполнения, то они и не в полной мере не разделяют религиозные ценности, например буддистские. Стоит уточнить, что современные ретриты, которые организуют специализированные центры, не всегда предлагают религиозное наполнение своих курсов. Зачастую проведение подобного мероприятия заключается в концентрации людей в одном пространстве и организации для них единой

деятельности. Это может быть медитация, с чем, например, в первую очередь ассоциируется ретрит как практика. Также может быть реализована возможность ретрита в формате «онлайн», как отмечают Р. М. Ахмедов, Н. Д. Эриашвили и Ю. А. Иванова: «С учетом того, что виртуальная реальность постоянно меняется, разработчики создали на базе буддистской практики с применением цифровых платформ проект Life Retreat. Life Retreat представляет собой своего рода новую модель ретрита ... которая была специально разработана с учетом современного технологического контекста XXI в.» [Ахмедов, Эриашвили, 2021: 30]. Реализация подобных практик в новом формате уничтожает саму суть ретрита как некое уединения, но при этом указывает на важное явление – люди испытывают потребность в одиночестве и видят в ретритах возможность получения хотя бы краткосрочного «отпуска» от общества. Таким образом, можно сказать, что одна из возможных ценностей, которую стремятся получить люди, выбирающие «настоящие», не цифровые ретриты, а, следовательно, примыкающие к сельскому туризму, – это уединение, отрешенность от социального пространства и концентрация на самом себе, на своем Я. В этом контексте, можно указать, что одни из требований, которые ставятся в данный момент перед организаторами и владельцами подобных предприятий, связанных с цифровизацией их бизнеса, кажутся неуместными. Как указывают В. А. Плотников и А. Э. Гамидова, неразвитые аспекты устройства сельского туризма заслуживают внедрения и использования: «цифровизация, внедрение цифровых технологий в сельский туризм упростит размещение туристических предложений на интернет-площадках и предоставит значительные преимущества для клиентов, что повысит доступность информации о предлагаемых услугах для потенциальных клиентов, приведет к увеличению числа посетителей» [Плотников, Гамидова, 2024: 61]. С позиции современных представлений о комфорте в организации туристической поездки такое введение кажется необходимым, но стоит отдельно указать с позиций, изложенных выше, люди как раз стараются «сбежать» от условной «цифры» в пространство, если и не отсутствия технологии, то к технологическому этапу, позволяющему отвлечённость из устоявшегося порядка вещей, в котором цифровые технологии, Интернет являются рутинной. Другими словами, совершить побег из повседневности.

Можно было бы указать, в чем причина такого условного бегства, но стоит указать на иной вопрос: насколько такая практика «убегания» от социального продуктивна? Любой отдых, отпуск имеет свойство заканчиваться, и даже самый лучший ретрит или пребывание в сельской местности сменяется возвращением в городское пространство, включение в рабочие процессы. Человек погрязает, если выражаться по-хайдеггеровски, в *das Man*. Бесполезная передача ненужной информации, пустые споры, следования той или иной идеологической платформе, которая является для конкретного субъекта главенствующей в конкретный момент времени, лишает человека возможности погружения в какой-либо внутренний диалог, направленный на понимание своего места в мире. Как указывает сам М. Хайдеггер: «средняя понятливость читателя никогда

не сможет решить, что исходно почерпнуто и добыто и что пересказано. Больше того, средняя понятливость даже и не станет хотеть такого различия, не будет нуждаться в нем, поскольку она ведь все понимает» [Хайдеггер, 2013: 169]. В этой связи может начаться т.н. «гонка за ретритами», когда люди будут гнаться за возможностью выбраться за город и провести время наедине с собой. Такая тенденция будет прибыльной для владельцев подобных бизнесов, поэтому можно предположить, что одной из основных отраслей сельского туризма должна стать организация ретрит-туров и мероприятий, особенно для жителей крупных городов.

Можно предположить, что подобный индивидуальный выбор субъекта в пользу временного отшельничества является неким вызовом и попыткой борьбы с ростом отчуждения в современном обществе. Идею отчуждения в существующем социальном порядке можно проследить в творчестве различных общественных критиков, начиная с К. Маркса. В рамках данной статьи не входит перечисление причин становления и факторов процессов отчуждения в общественных отношениях, но отдельно стоит указать, что современный неолиберализм смог максимально маскировать, прятать нарастающие процессы отчуждения, как указывают Ж. Делёз и Ф. Гваттари: «кто обокраден? Это серьезный, постоянно подразумеваемый вопрос, который откликается на ироничный вопрос Клавеля «Кто отчужден?» Итак, никто не обокраден, да никто и не может быть обокраден (точно так же, как Клавель говорил, что мы больше не знаем, кто отчужден, а кто отчуждает)» [Делёз, Гваттари, 2008: 375-376]. Самостоятельный уход к самому себе с помощью услуг, предлагаемых предприятиями сельского туризма, позволяет человеку «перезапуститься» для того, чтобы опять включиться в производственные цепочки, опутывающие современные экономические отношения.

Набор ценностей, которые могут формироваться, а точнее, которые удовлетворяются практиками сельского туризма, указывает на целый набор проблем, которые окружают современного человека. Возможно, дальнейшее рассмотрение философских, а точнее, ценностных аспектов такой деятельности, как сельский туризм, позволит поднять вопросы, связанные с социальным пространством. Необходимо проводить дальнейшие исследования в практических областях, которые могут дать необходимый материал для дальнейшего изучения социума. В рамках данной работы были рассмотрены такие ценности, как, например, аскетизм, который производится в различных практиках в рамках всевозможных ретритов. Также были рассмотрены ценности тишины и одиночества, которые стоит понимать в контексте устройства сельской местности, которая противопоставлена современному развитому состоянию городской среды, которая отчуждает и предлагает ценности и идеологию, свойственную нынешнему состоянию социально-экономического пространства.

Список литературы

- Аксиология, 2024 – Аксиология // Новая философская энциклопедия
URL:
<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47> (дата обращения: 15.10.2024).
- Ахмедов, Эриашвили, Иванова, 2021 – *Ахмедов Р. М., Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А.* Цифровые «симуляции» священного и буддийские практики: особенности соотношений // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2021. №2. С. 28-32.
- Делез, Гваттари, 2008 – *Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
- Корнющенко-Ермолаева, 2006 – *Корнющенко-Ермолаева Н. С.* Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве // *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов.* 2006. №8. С. 244-249.
- Кьеркегор, 2014 – *Кьеркегор С.* Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014. 160 с.
- Лебедева, Копылова, 2018 – *Лебедева И. В., Копылова С. Л.* Методическое пособие «Сельский туризм как средство развития сельских территорий». М.: АНО «АРСИ», 2018. 164 с.
- Лисенкова, Труфанова, 2023 – *Лисенкова А. А., Труфанова Е. О.* Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма // *Galactica Media: Journal of Media Studies.* 2023. №3. С. 18-34.
- Марк Аврелий, 2019 – *Марк Аврелий.* Наедине с собой. М.: Издательство АСТ, 2019. 256 с.
- Овчинникова, Генералов, Шамин, 2024 – *Овчинникова Н. В., Генералов И. Г., Шамин А. Е.* сельский туризм как инструмент развития малых форм хозяйствования региона // *Агропродовольственная политика России.* 2024. №2-3. С. 16-24.
- Плотников, Гамидова, 2024 – *Плотников В. А., Гамидова А. Э.* Сельский туризм: вопросы развития и продвижения // *Практический маркетинг.* 2024. №7. С. 57-61.
- Пеннер, 2018 – *Пеннер Р. В.* Ретриты в философской практике: прошлое, настоящее, будущее // *Социум и власть.* 2018. №3 (71). С. 86-90.
- Садобекова, Алимарданова, 2022 – *Садобекова Б. Д., Алимарданова З.* Этапы формирования буддизма в Китае // *Builders of the future.* 2022. №2. С. 57-62.
- Степанова, Рожкова, Рожков, Степанов, 2024 – *Степанова Э. В., Рожкова А. В., Рожков С. Е., Степанов Н. С.* Выбор модели развития сельского туризма в регионе для устойчивого развития сельских территорий // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ.* 2024. №1 (31). С. 127-143.

Спиркина, 2023 – *Спиркина А. К.* Роль молчания в производстве социального порядка медитации (на примере випассаны) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. №2. С. 389-403.

Хайдеггер, 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ад Маргинем, 1997. 452 с.

Чжоу, Вэйвэй, 2022 – *Чжоу С., Вэйвэй Ч.* Ретритная духовная практика и антропология аскезы в романе В. Маканина "Предтеча" // Мир русскоговорящих стран. 2022. №4 (14). С. 110-125.

Эксперты подсчитали..., 2024 – Эксперты подсчитали доходы от сельского туризма в России // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20230606/agroturizm-1876497995.html> (дата обращения: 17.10.2024).

Юнгер, 2020 – *Юнгер Э.* Уход в лес. М.: Ад Маргинем, 2020. 144 с.

Bronkhorst, 2020 – *Bronkhorst J.* 'Historical Context of Early Asceticism', in Gavin Flood (ed.), *The Oxford History of Hinduism: Hindu Practice.* Oxford. 2020. P. 62-78.

УДК: 316.752+17: 2+16+ 316.7

Петев Н. И.,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и религиоведения,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Современная актуализация антиценности: проблема дефиниции в религиозной, социально-идеологической и логической областях

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-72-86

Данная работа посвящена проблематике инициализации и интеграции термина «антиценность» в современном обществе. Основная проблема заключается в том, что у данного феномена отсутствует как чёткая дефиниция, так и конкретно сформированное представление о его содержании, учитывая тенденцию к его радикальной автономии от ценности. Основной целью данной работы является выявление возможности установления дефиниции антиценности как самостоятельной и самодостаточной. Для достижения этой цели было выбрано несколько областей аксиологического анализа: религиозная, социально-идеологическая и логическая. В работе был использован комплекс методов: диалектический, сравнительный, методы анализа, а также метод моделирования. Кроме того, были использованы этический и религиоведческие подходы. В результате, в статье обосновывается невозможность установления дефиниции антиценности через исследуемые в работе сферы (области).